

В три часа дня, как и обещали, начался ливень.

К счастью, место происшествия было защищено, а все улики были собраны, и хранились в закрытом помещении.

За окном шёл сильный ливень, казалось, что он вот-вот разобьёт стекло, а в помещении была такая тихая и мрачная атмосфера, что было трудно дышать.

Все тюремные охранники собрались в коридоре рядом с камерами. Никто не произнёс ни слова. Мрачными глазами они смотрели на заключённых в каждой камере, как будто были уверены, что смерть тюремного охранника Тан Цземина должна быть связана с этими заключёнными.

"У всех здесь были конфликты с Лао Таном." - заговорил один тюремный охранник.

"Старина Тан никогда не был мягок с заключёнными, которые нарушают закон. Кого бы он ни поймал, он будет наказан электрической дубинкой. Я думаю, что все здесь хотели его смерти."

"На самом деле... это не обязательно из-за конфликта между заключённым и стариной Таном." - внезапно сказал другой тюремный охранник, он продолжил, понизив голос: "Во время дневной проверки начальник тюрьмы проводил досмотр нового заключенного."

"Хирург?"

"Да, это он." - тюремный охранник кивнул: "Вы также знаете, что у старины Тана на уме. Он думал, что начальник тюрьмы собирается убить хирурга. Он очень непристойно смеялся. Я видел, как взгляд начальника тюрьмы стал холодным, казалось, что он собирается разрубить старину Тана на куски."

Все остальные тюремные охранники затаили дыхание.

Затем кто-то прошептал: "Я слышал, что начальник тюрьмы, похоже, уволился из отдела судебной экспертизы. Как только полиция уехала, по какой-то неизвестной причине, он полностью уничтожил место преступления, и полиция не смогла раскрыть дело, и, наконец, его отправили к нам."

"Значит, наш надзиратель тоже может сотворить с трупом такое, верно?"

"Кроме того, улики теперь у начальника тюрьмы..."

Видя, что тема зашла в тупик, старый тюремный надзиратель отругал его: "Хватит, не говори ерунды!"

На этом беседа закончилась, но теперь в душе каждого поселились сомнения.

Тем временем, надзиратель, которого обсуждали тюремные охранники, теперь находился в подвале, с новым заключённым.

В тюрьме для смертников есть подземная комната, которая была построена во время войны, чтобы прятаться от бомбёжек и вражеских войск, и теперь она используется в качестве камеры строгого наказания и холодильного склада.

Сейчас они вдвоём стояли перед двумя длинными столами из нержавеющей стали в холодильной камере. На одном столе лежали фрагменты тела Тан Цземина, а на другом столе были разложены по категориям природные доказательства, собранные на месте происшествия.

Юй Ци спокойно посмотрел на Фэн Хуая, и спросил его: "Что ты думаешь об этом?"

"Почему ты спрашиваешь только меня?" - риторически спросил Фэн Хуай.

Юй Ци улыбнулся, обошёл длинный стол, подошёл к Фэн Хуая, постучал по столу костяшками пальцев и тихо сказал: "В первую ночь, когда ты пришёл, в соседней камере один человек умер, а второй вырвал себе язык. В вашей камере было обнаружено много крови, смытой водой в канализацию. Зеркало в камере было разбито, и были следы борьбы."

"Разве этого недостаточно, чтобы заставить меня уделять тебе больше внимания?" - спросил он, глядя на Фэн Хуая.

Фэн Хуай сделал паузу, это нелегко объяснить, не важно, о какой части истории идёт речь - о существе из зеркала, или о кровожадных муравьях.

Он выборочно проигнорировал слова мужчины и повернулся к кускам трупа на столе. Затем, ответил на предыдущий вопрос: "Труп Тан Цземина, небольшая часть внутренних органов находится в полурасстворившемся состоянии, аналогично ситуации с другими мёртвыми заключёнными."

"Из этого следует вопрос, за какое время внутренние органы полностью растворятся." - сказал Фэн Хуай.

С того момента, как заключённых отвели обратно в камеры, до момента исправительных работ прошло не более часа.

Другими словами, смерть Тан Цземина также наступила менее чем часа назад.

"Менее чем за час взрослый крепкий мужчина был убит, а тело было разрезано на равные куски и так выложено на всеобщий обзор." - выражение лица Юй Ци не изменилось: "Похоже, убийца довольно опытен".

Фэн Хуай взглянул на Юй Ци: "Методы убийства те же, но методы презентации разные. Может быть, есть два убийцы."

"В таком случае, кажется, что он ненавидел этого человека."

Фэн Хуай не отрицал этого.

Юй Ци переоделся в белый комбинезон, надел прозрачную маску-очки и сказала Фэн Хуаю: "Там есть новый комплект, иди надень его, и для начала, мы проведем вскрытие."

"Вскрытие?" - Фэн Хуай было немного незнакомо это слово, но он также получил некоторую базовую информацию из памяти этого тела. Он едва заметно кивнул, когда услышал слова, и надел рабочую одежду.

"Просто говори мне, что видишь." - сказал Юй Ци глухим голосом, его голос приглушала маска, и он был ещё тише, чем обычно. "Здесь было так много смертей. Потребуется не менее трех недель, чтобы судмедэксперт и бригада криминальной полиции приехали, затем выстроили тела в очередь, чтобы провести вскрытие, и написать отчёты."

"Чтобы повысить эффективность, я первым проведу вскрытие."

В руке у него был острый нож, слегка повернутый в одном направлении с кончиками пальцев, и кончик ножа упирался в шов трупа.

"Ну вот, Фэн Хуай."

Процесс вскрытия был сильно упрощён, из-за отсутствия здесь профессионального оборудования, экологические улики не могут быть проанализированы, поэтому изучаются только части трупа.

Как первоначально заключил Фэн Хуай, ткани в разных частях тела имели разную степень растворения.

Наиболее сильно успели раствориться части около желудка, из чего можно сделать вывод, что растворение начинается в желудке.

"По температуре печени покойного можно сделать вывод, что время смерти покойного было между 12:30 и 13:00." - сказал Юй Ци, и сделал паузу: "То есть в течение получаса после того, как все заключённые разошлись по камерам, и все отдыхали".

Фэн Хуай взял фотографии трупа, сделанные во время вскрытия, чтобы тщательнее рассмотреть, и сказал: "Шов на теле покойного сделан из специальных материалов для хирургии, и швы очень искусные, и аккуратные, виден опыт человека."

"Но есть одна странная вещь: закрывающий узел в конце шва не относится к хирургическим узлам." - сказал он нахмурившись, найдя немного странным, что он не мог понять, что это был за узел.

"Это узел мясника." - сказал Юй Ци, заметив слегка озадаченный взгляд Фэн Хуая, и добавил: "Мини-версия. Обычно мясники используют этот вид узла, чтобы связать мясистые суставы, а здесь он используется для завязывания стыка между стеблем розы и плотью."

Фэн Хуай замолчал и задумался, когда услышал эти слова. В дополнение к хирургу и судебному врачу был так же мясник со скотобойни.

Более того, когда кто-то разделявал труп, на пропорциональные куски мяса, он плохо избегал человеческих костей.

Когда он и Юй Ци проводили вскрытие, они заметили, что на обнаженном скелете было много грязных белых следов от ножа.

Другими словами, разрез не очень хорош.

"Хороший урожай." - Фэн Хуай слегка обрадовался, взглянул на Юй Ци, повернулся и вышел за дверь: "Тогда, это не имеет ко мне отношения, я пойду первым."

"Подожди минутку." - Юй Ци остановил его.

Фэн Хуай слегка повернулся, чтобы посмотреть: "В чём дело?"

Юй Ци слегка поджал губы, пристально посмотрел в глаза Фэн Хуаю и слегка пошевелил пальцами. Он просто подумал о прошлой ситуации, когда противник уклонился от него днём, поэтому он ничего не сделал и легкомысленно сказал: "Заключенным не разрешается передвигаться по тюрьме в одиночку. Я отведу тебя обратно."

Фэн Хуаю слегка опустил глаза, и через две секунды он тихо фыркнул.

Он поднял руки, обнажив белые запястья, и спросил: "Наденешь наручники?"

Юй Ци взглянула на него, подошла к Фэн Хуаю и взяла его за запястье: "Нет необходимости."

Фэн Хуай дважды осторожно попытался вырваться, но руки молодого надзирателя оказались крепче наручников.

Проходя по туннелю, Фэн Хуай услышал "скулящий" звук из закрытой комнаты. Он остановился и вдруг подумал, что Козлиную Бородку отвели в подземную комнату строгого наказания.

Он посмотрел туда и спросил: "Что там происходит?"

"Это для наказания нарушителей." - ответил Юй Ци: "Хочешь зайти в гости?"

"В этом нет необходимости." - сказал Фэн Хуай: "Я только слышал, что заключённый, который заходил в прошлый раз, умер той ночью. Среди заключённых ходит много легенд."

"Чушь. Это просто совпадение."

"Полагаю, что так."

Разговаривая, они вошли в старинный лифт.

Лифт выполнен в очень старинном стиле. Он был окружен железными прутьями и управляется примитивными шкивами. Как только он запустился, раздавался странный хруст.

Когда они поднимались на лифте, можно было видеть обстановку снаружи, через железные прутья.

Снаружи гремел сильный гром и сверкали молнии, дул шквалистый ветер, и шёл проливной дождь. Платану, росшему около ворот, ломало ветки. В старомодные ворота беспощадно дул ветер, и создавалось впечатление, будто они могли упасть в любой момент, издавая старый и сломанный стон.

Если посмотреть в сторону горного склона, то можно смутно различить камни, медленно движущиеся вниз по склону, как река.

Вскоре лифт поднял их обоих на второй этаж.

"Время еды. Сначала поешь." - коротко сказал Юй Ци, и вытащил Фэн Хуая из лифта.

Еду для заключённых готовят тоже заключённые, что приравнивалось к трудотерапии.

Сегодня готовил Артур.

Он высунулся из кухни, когда Фэн Хуай подошёл к окну раздачи, оскалил свои большие белые зубы и сказал: "Надеюсь, у тебя сегодня всё ещё хороший аппетит."

Закончив говорить, он повернулся к Юй Ци, стоявшему позади Фэн Хуая: "Я не ожидал, что высокопоставленные и могучий надзиратель тоже придёт, чтобы поесть нашей еды. Кроличья Шерсть, дайте тюремному надзирателю больше мяса и больше еды."

Заключённый, которого звали Кроличья Шерсть, задрожал, услышав эти слова, зачерпнул ложку мяса и положил его в коробку для ланча Юй Ци.

Юй Ци взглянул на мясо и посмотрела на Артура: "Мясо хорошо нарезано и имеет правильные пропорции."

Закончив говорить, он подошёл к столу вместе с Фэн Хуаем и сел.

Лицо Артура слегка изменилось, он сплюнул, и повернулся, чтобы снова вернуться на кухню.

Фэн Хуай поковырял тускло окрашенную тушеную свинину кончиком палочки для еды. Он поднял веки и посмотрел на Юй Ци: "Это Артур?"

"Не обязательно. Ешь."

Император Фэн Хуай, привыкший к деликатесам гор и морей, отличался привередливостью в еде, не говоря уже об этой миске грубого бульона с лёгким рисом, от одного вида которых пропадает аппетит. Поковыряв её дважды, он отложил палочки для еды и огляделся, подперев подбородок.

Вокруг них в разных местах сидел несколько заключённых, ни один из этих заключённых не ел. Они просто смотрели на него и Юй Ци, и заметив, что он смотрит, отвели взгляд.

— Казалось невероятным, что он сидел за одним столом с Юй Ци.

За окном ярко свернула молния, на мгновение осветив всю столовую белым светом, а в следующую секунду люстра над его головой погасла.

"Электричество отключилось?"

"Ведите себя хорошо! Не пытайтесь что-нибудь натворить!" - несколько тюремных охранников немедленно зажгли электрические дубинки, и электрический свет электрических дубинок казался недостижимым в темноте.

Очевидно, что хороших заключённых не бывает.

В течение нескольких секунд после того, как свет был выключен, Фэн Хуай услышал звук чьего-то крика от боли, звуки борьбы, звук сталкивающихся столов и стульев... Некоторое время во всей кафетерии царил хаос.

Фэн Хуай был невозмутим, он спокойно сидел на месте.

Юй Ци слегка улыбнулся ему и тихо сказал: "Хороший мальчик. Не двигайся, у кулака с мечом нет глаз."

После того, как он закончил говорить, Фэн Хуай почувствовал, как перед ним пронёсся порыв ветра.

Фэн Хуай подумал, что, может быть, скоро станет тихо.

Однако неожиданно вокруг стало ещё более шумно. Столы и стулья из нержавеющей стали с грохотом опрокинулись. Крики заключённых резали барабанные перепонки, а болтовня и раздражённые проклятия лились бесконечным потоком.

Фэн Хуай нахмурился, почему с этим человеком грохот и неразбериха только усилились, как только он присоединился?

"Наконец-то нашёл фонарик!" - закричал кто-то в темноте.

Луч фонарика пронзил темноту, Фэн Хуай оглянулся и увидел, что Юй Ци, вывихнул челюсть заключённому.

Слюна мужчины неудержимо стекала вниз, и его рот все ещё смутно выкрикивал что-то про "Продажная бл...".

Юй Ци потянул мужчину за волосы, заставив его согнуться от боли, его голос был тихим, как шёпот из ада: "Даже если ты умрёшь здесь, никто не скажет ни слова. Береги свой язык, если он тебе не нужен, я могу вшить его в рот номера 8."

Заключенный № 8 - это бедняга заключённый, у которого вырвали язык.

Человек, которого держал Юй Ци, внезапно широко раскрыл наполненные ужасом глаза: "Ты

не..."

"Можешь попробовать."

Юй Ци вытащил из-за пояса швейцарский нож, и кончик ножа безжалостно пронзил рот мужчины. Он услышал крик. Мужчина закрыл свой окровавленный рот и покатился по земле от боли.

Использование насилия для подавления насилия более эффективно, чем что-либо другое, в тюрьмах для смертников.

Несколько тюремных охранников с фонариком сбоку неизменно сглатывали слюну, и луч фонарика дрожал, как будто не хватало мощности, что делало лицо Юй Ци ещё более неясным и трудноразличимым, заставляя людей бояться ещё сильнее.

Через несколько секунд фонарик полностью разрядился. Весь второй этаж снова погрузился во тьму.

"Что это за сломанный фонарик?!", "Я просил вас чаще проверять аварийное оборудование! Посмотрите на это!", "Я, точно помню, что только позавчера сменил аккумулятор..."

Тюремные охранники сильно шумели из-за страха, что начальник тюрьмы возложит ответственность на них.

В этот момент за окном сверкнула ещё одна яркая молния, и на несколько секунд яркий свет разлился по второму этажу, и стало светло как днём.

"...ебена мать!" - мужчина внезапно задрожал от страха, и глядя вперёд широко распахнутыми глазами, заорал: "Что это? Надзиратель! Прямо за тобой! Убирайся с дороги!"

Как только мужской голос затих, сверкнула третья молния.

В этот раз больше людей могли ясно видеть, эту огромную тень с неустойчивым телом, похожую на опухоль, покрытую опухольями, были видны только очертания тени.

Секунду назад существо всё ещё находилось более чем в десяти метрах от Юй Ци, но в следующую секунду оно быстро оказалось за спиной Юй Ци.

Выражение лица Юй Ци изменилось, и он чутко почувствовал ужасающую угрозу. Он быстро прыгнул и поставил стол, чтобы защитить спину.

Как только он приземлился, с грохотом ударила очень яркая молния, поистине ужасающей силы.

Но на этот раз она не сверкнула за окном, а появилась без предупреждения, как будто её позвали, и точно ударила в огромную тень.

Весь пол сильно затрясся, и несколько тюремных охранников упали на землю вниз головой,

тупо глядя в направлении летящей пыли.

"Ты видел это? Эта молния... действительно влетела в помещение?!"

"Просто ударила в этого монстра! Какое невероятно совпадение!"

"Надзиратель ведь не погиб под этим, не так ли?"

В тот момент, когда молния ударила, Юй Ци закрыл спину столом из нержавеющей стали, блокируя летящие кирпичи и плитку.

"Сто тысяч молний, слушайте меня..." - чрезвычайно тихое пение, как будто, было поглощено тьмой и шумом, но оно, казалось, как гром ударило по ушам Юй Ци.

Внезапно он поднял глаза в сторону Фэн Хуая. И увидел того, держащего длинный посох высокого над головой, стоящего на том же месте, и смотрящего взглядом, как будто проходящим сквозь него, прямо на руины, казалось, в его глазах не было ни тени его самого.

"Это оказался Небесный Посох Грома..." - пробормотал Юй Ци, он думал, что этот длинный посох был потерян Фэн Хуаем давным-давно.

Он слегка напрягся, и длинный посох унес его мысли далеко. Когда он пришёл в себя и снова посмотрел на Фэн Хуая, длинный посох в руке Фэн Хуая исчез.

Фэн Хуай свернулся калачиком в углу, как будто он не имел к этому никакого отношения, играя жалкую, слабую и невинную роль. Рядом с ним были двое заключённых, которые действительно были напуганы до полусмерти.

"....."

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14623/1297499>